

НАТАЛЬЯ БЕРЗИНА

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТАЛАНТ ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

**ПРОЛЕТАЯ
НАД БЕЗДНОЙ**

Наталья Берзина

Пролетая над бездной

«Центрполиграф»

2007

Берзина Н. А.

Пролетая над бездной / Н. А. Берзина — «Центрполиграф», 2007

Один за другим гибнут молодые люди. Смерти, похожие на самоубийство, странно одинаковы в одном: все жертвы разбиваются, выпрыгнув из окна или шагнув с крыши... Что-то подсказывает, что они находились под действием синтетического наркотика нового поколения. Правоохранительные органы не могут выйти на след преступников, но у супружеской пары, журналистов Подвойских, свои методы расследования.

Наталья Берзина

Пролетая над бездной

– Вот такое задание. Что скажете? Интересно? – Егор, не пряча лукавую усмешку, взглянул на сидящих напротив Эльзу и Казимира.

– Ты думаешь, от такого можно отказаться? – поднял сияющие глаза Казимир. – Это же самое настоящее расследование. Только бы силенок хватило. Можно действовать?

– погоди, Локис, мне непонятно одно: раз эта зараза уже в городе, почему никто из соответствующих органов не вмешался? – перебила его Эльза. – Это ведь вполне серьезно: погибают люди, подростки. А у нас все на уровне предположений. Сам препарат толком неизвестен, есть только неясные догадки. И мы не знаем, насколько можно им верить.

– Видишь ли, Эльза, другого заключения не будет. Как почти любой растительный препарат, уже через несколько часов наркотик исчезает из организма. Так что – искать вам. И выяснять, что это за зараза и откуда она взялась. Но думается, что далеко ехать не придется, скорее всего, производство местное. Ничего подобного, по крайней мере в таких масштабах, нигде не замечено, – уточнил Егор.

– Вот именно: в таких масштабах. А вообще подобные полеты наяву уже далеко не редкость. Посмотри сводки: то тут, то там сигают с крыш, и лишь в редких случаях – в крови алкоголь, чаще всего причины называют самые разные: то секта, то неразделенная любовь... – зло буркнул Казимир, доставая из пачки очередную сигарету.

– Именно поэтому я и предлагаю вам заняться этим делом. Чувствую, вам удастся раскопать все до конца! – бодро воскликнул Егор.

– А еще мы имеем все шансы получить по пуле в голову, чего лично мне совершенно не хочется, – заметила Эльза.

– Не забывай, вас будут серьезно прикрывать. Не мне тебе рассказывать, какая служба безопасности задействована, – совершенно спокойно кивнул Егор.

– А я и не забываю, просто напоминаю тебе, что гонорар за такую работу должен быть соответствующим. В особенности хочу обратить твое внимание на то обстоятельство, что мы с Казимиром все еще снимаем квартиру, и ты прекрасно об этом знаешь, – твердо заявила Эльза. – Только не нужно говорить мне, чья я дочь, и нести прочую ахинею. У нас с Казимиром своя жизнь, у родителей своя, не нужно их путать.

– Успокойся, Эльза, я ничего такого не хотел сказать. Но хватка у тебя отцовская, свои деньги вырвешь всегда, – рассмеялся Егор.

– Ничего удивительного, с вами, эксплуататорами, иначе нельзя, – улыбнулась в ответ Эльза.

– Ясно, все понял! Так как, берете задание? – уточнил Егор.

– Уже взяли. Что, разве не понятно? – подал голос Казимир. – Только от тебя я потребую всю информацию, даже косвенную. Мы же и в самом деле не представляем, в какую сторону копать.

– Обязательно, все, что найду, немедленно предоставлю вам. Можешь не сомневаться, я даже больше заинтересован в результате, чем ты думаешь. У меня, между прочим, тоже дети растут, – закончил разговор Егор.

– И что ты думаешь обо всем этом? – спросил Казимир, когда они с Эльзой вернулись в свой кабинет.

– Задание очень интересное, но опасное, – откликнулась она. – Ничего подобного мы с тобой не делали. У меня, наверное, только в Греции было нечто похожее. Но тогда я расследовала каналы торговли женщинами. Тоже криминала хватило с избытком. Боюсь, здесь нам

придется столкнуться с не меньшими трудностями. А что касается риска, его будет столько, что наш рейд по Зоне покажется легкой прогулкой.

Локис задумался:

– Видишь ли, Эльза, в Зоне мы столкнулись, по большому счету, со случайным фактором. Теперь нам предстоит найти неизвестно что и непонятно где. Скажи мне честно, ты веришь, что мы справимся?

– Не сомневаюсь, хотя попотеть придется основательно. Ладно, оставим это. Поехали домой, я голодна как волк.

– Тогда уже не как волк, а как волчица, ты все же женщина, к тому же очаровательная. Я тебе не говорил сегодня, что безумно тебя люблю? – Казимир обнял жену.

– Ты мне говоришь это ежедневно по десять раз, но мне все равно очень приятно это слышать, – ответила Эльза, целуя мужа. – Как ты смотришь на то, чтобы устроить романтический ужин?

– Как пионер Петя: «Всегда готов!» – бодро отрапортовал Казимир.

– Тогда поехали скорее, – проворковала Эльза.

Машина летела стрелой по ночному городу. Получалось, что они почти всегда возвращались домой поздно. Работа занимала практически все время. Уже почти полгода Эльза и Казимир жили вместе, но страсть, овладевшая ими прошлым летом, не угасала, они уже не представляли себе жизни друг без друга. Им пришлось преодолеть и страхи, и сомнения, но в результате они обрели нечто такое, что совершенно не походило на все испытанное ранее. Пусть Казимир не так молод, как хотелось бы, рядом с женой он словно сбросил груз прожитых лет, даже выглядеть стал свежее. Эльза же, наконец, обрела ту уверенность, которой ей так не хватало. Нет, она и раньше никогда не проявляла слабости, но это была всего лишь защитная реакция. Изо дня в день доказывала окружающим и прежде всего самой себе, что она способна справиться с любой ситуацией. Эльза уже дошла до той черты, за которой начиналась совершенно иная, непригодная для нее жизнь. Рядом с мужем она, наконец, почувствовала себя защищенной. Удивительно, но это ей нравилось. Оказалось, что подсознательно она всю жизнь мечтала именно об этом, а совсем не о судьбе закоренелой феминистки. Сейчас, сидя в рассекающей ночь машине рядом с любимым мужчиной, она в который раз приходила к выводу, что феминистками становятся только те женщины, которые не повстречали настоящего сильного мужчину, способного принять на себя все невзгоды, умеющего защитить и уберечь любимую женщину от любых напастей. Казимир оказался именно таким: сильным, бесстрашным, мужественным. А еще – он стал для нее настоящим другом.

Так получилось, что незаметно для себя Эльза начала помогать мужу в его работе и постепенно вновь втянулась в лихорадочную телевизионную жизнь. Вместе они сдавали гениальные сюжеты, хвалебных отзывов от зрителей начало приходить великое множество. Неудивительно, что они работали в паре, вместе находить интересные решения, добывать такие материалы, по которым к ним порою обращались за помощью весьма серьезные службы, было легче. Закономерно, что Егор предложил именно им провести журналистское расследование целой серии загадочных самоубийств. Погибшие молодые люди относились к разным кругам общества, и объединяло их одно: достаточно странный способ ухода из жизни. Все по неясной причине шагали вниз с крыш домов или с балконов, не оставляя при этом ни предсмертных записок, ни иных свидетельств того, что приняли решение по доброй воле. На диске, который лежал в сумочке Эльзы, была собрана исчерпывающая информация о добром десятке случаев, происшедших в городе только за последние два месяца. К диску прилагалась еще и аналитическая записка известного врача, в качестве одной из побудительных причин он называл возможность применения погибшими малоизученного наркотика. Но в таком случае сразу вставал вопрос: откуда здесь мог появиться крайне редкий даже в Латинской Америке гриб, из которого получают наркотик? Со всем этим и предстояло разобраться Эльзе с Казимиром.

Ли́ка парила над землей. Оди́нокая го́рдая пти́ца то взмывала в облака, то камнем бросалась к воде и мчалась над волнами, задевая пенистые гребни. Душа ликовала. В этом ярком, красочном мире никому не было дела до того, кем ты был раньше. Она не нуждалась в друзьях, не вспоминала о занудливой мамаше, внутри пели счастье и радость. Ли́ка неслась над зелеными волнами, срывая руками оранжевую пену. Вот вдали показался крошечный островок, на нем причудливый замок, сплетенный из изгибающихся лесенок. Всего миг – и она уже летает по бесконечным балюстрадам, залам, спиральным переходам.

– Ли́ка, ты где? Очнись! – Из того гадкого, омерзительного мира послышался голос матери. Конечно, как всегда, ей что-то срочно понадобилось.

Девушка с трудом возвращалась к унылой реальности. Здесь все было по-прежнему, те же обшарпанные стены, тот же плакат Smash над продавленным диваном, та же неизменная предвесенняя гнусь за окном. Мгновение назад у нее был целый мир, красивый, радостный, озорной, а мать вырвала из него грубо и беззастенчиво.

– Ли́ка, ты меня слышишь? Идем ужинать!

– Я не хочу, мам. Отстань.

– Девочка моя, ты совсем не ешь! Посмотри, на кого ты стала похожа, кожа да кости! Тебе еще расти нужно, а ты голодом себя моришь, – не унималась Вера Ивановна. – Разве можно так над собой издеваться?

– Отстань! Я нормальная, это ты на корову похожа, потому и папа от тебя ушел! – огрызнулась Ли́ка.

– Как ты с матерью разговариваешь?! Совсем совесть потеряла! Я, чтобы тебя поднять, с утра до вечера вкалываю, а ты меня норовишь оскорбить! Какая же ты дрянь, Ли́ка, – устало сказала Вера Ивановна и вышла из комнаты дочери.

Задержалась у зеркала в прихожей, внимательно посмотрела на собственное отражение. Чуть усталая, немного бледная темно-русая женщина, со все еще не потускневшими огромными васильковыми глазами. Очами, как сказали бы в старину. Фигура и впрямь не ахти, и грудь излишне тяжела, и бедра широковаты, хотя при ее росте не так заметно. Мужчины еще обращают на нее внимание, да только замуж выйти не просто, да и дочка уже почти выросла. Пятнадцать лет, считай, что взрослая. Наверное, уже и мальчики на уме. Как ей теперь объяснить, что Вера в свое время сама ушла от мужа. Не вынесла его измены и, собрав нехитрые пожитки, перебралась в общежитие института. Знала, что беременна, но простить мужа не смогла. Ничего не поделаешь, так ее воспитали, никогда не умела прощать предательства. Ушла, да так и осталась одна-одинешенька в огромном городе. Ли́ку она родила очень удачно, сразу после весенней сессии, затем перевелась на вечернее отделение. Работала, растила крошечную дочурку, незаметно окончила институт и все время оставалась одна. О том, как было трудно, лучше не вспоминать. Как работала на двух работах, чтобы рассчитаться за кооперативную квартиру, как ночами штопала изношенное белье, потому что не могла позволить себе купить новое. Теперь стало немного полегче, и зарплата вполне достойная, и дочка подросла, а что личной жизни нет, так что поделаешь! Не у всех она удачно складывается. Уж лучше одной вековать, чем жить с пьяницей или неисправимым бабником. Нет смысла, ради сомнительного удовольствия провести ночь в одной постели, терпеть рядом с собой совершенно чужого человека. Может быть, если бы повстречался настоящий мужчина, истинный рыцарь, что-то и шевельнулось бы в груди, да только нет теперь таких, одни обмылки. Вон их сколько, даже у нее в отделе, замызганных, небритых любителей сплетен и пересудов. Раньше Вера даже представить себе не могла, что мужики – такие любители перемывать косточки своим женам и любовницам. Но, работая всю жизнь в мужском коллективе, такого наслушалась, что становилось стыдно за носителей штанов. С каким наслаждением они методично обсуждали женщин,

просто диву даешься, словно и не мужчины вовсе, а обычные базарные бабы. Нет, с такими не то что в постель, на одном поле присесть противно.

Ли́ка, обхватив худые колени руками, сжалась в комок, есть действительно не хотелось. Она понимала, что обидела мать, но подойти к ней, извиниться не было сил. Наверное, стоило рассказать ей всю правду, но безумно пугала реакция мамы. Нужно как-то достать Fly, а для этого придется умолять Гарика, и еще неизвестно, что он заставит сделать на этот раз. До чего же отвратительно было то, что они проделали с ней в прошлый раз! Разум отказывается принимать то, что было. Но делать нечего, ради того, чтобы ненадолго отправиться в полет, придется пройти через унижение.

До чего стыдно было в последний раз! Только бы мама ничего не узнала! Убьет! Впрочем, и поделом. Такая, как она, не имеет права жить. Ли́ка и сама не заметила, как подсела на наркотики. Сначала Гарик угостил. Было так здорово, что захотелось попробовать еще. Он согласился. Но пока Ли́ка летала, произошло непоправимое. Очнувшись, она увидела, что лежит на полу голая, а рядом мирно похрапывает Гарик. Сознание мигом прояснилось. Стало так гадко и противно, что Ли́ку вырвало. После, запершись в ванной, она долго терла жесткой мочалкой тело и никак не могла смыть позор и отчаяние, которые пережила несколько минут назад. С того дня и началось ее падение. Да еще эти фотографии в Интернете... А ведь мама легко может на них наткнуться. Сама она, конечно, по таким сайтам лазить не станет, но вот ее коллеги вполне могут увидеть Ли́ку. Тогда все, жизнь закончена. Лучше умереть.

«А это мысль! Нужно только порошок достать. Просто позвонить Гарику – и согласиться. А там – будь что будет. Главное, достать дозу и полететь. Я ведь видела, чем заканчиваются полеты. Конечно, немного страшно, но ведь это только один раз, дальше уже не будет ни боли, ни унижения, ни потных рук, ни слюнявых ртов. Только вечный полет и волшебный замок на острове посреди зеленого океана», – подумала Ли́ка, и рука сама собой потянулась к трубке.

«Нет, все же не права Ли́ка, пусть и не совершенная, но фигура у меня не так плоха», – решила Вера и прошла на кухню, сварила еще кофе, сегодня она собиралась плотно поработать, благо послезавтра суббота и можно будет поспать всласть, ночью ей всегда работалось легче. Еще с того времени, когда она начинала простым программистом, привычка к ночным бдениям сохранилась и стала второй натурой. Разобраться с упорно не шедшей прогой она решила сама, ее гениальные сплетники спяпали нечто между неизменным пивом и рассказами об амурных похождениях, а устранить баги были не в состоянии. Ничего, она справится, в конце концов, это дело чести, не зря же именно она начальник отдела. Да и шеф ее ценит, по праву считает Веру лучшим специалистом. Он, если быть честной перед собой, тоже ей симпатичен, даже как мужчина, но Николай Владимирович женат. Детей у него, насколько известно, нет, но жена красавица. Стройная, изящная, вся такая воздушная. Конечно, имея такую жену, на Веру смотрит только как на крутого спеца, а не как на женщину. Да и сам Николай Владимирович хорош, в том смысле, что одет как подобает, выбрит до синевы, а одеколон у него просто восхитительный.

Что и говорить, работа у нее замечательная, если собрать хорошую команду, можно такие программы делать, залюбуешься. Одно плохо: на работе она с утра до вечера, да еще и домой прихватывать приходится, за дочкой нет времени присмотреть. Последнее время Ли́ка совсем от рук отбилась, огрызается, сегодня вообще коровой обозвала, обидно, незаслуженно. Стоит завтра с ней сходить куда-нибудь, давно уже нигде не были, а Вера раньше очень любила оперетту.

– Послушай, Ло́кис, а тебе не кажется странным одно обстоятельство? – Э́льза откинулась в кресле.

– Ты имеешь в виду возраст? – уточнил Казимир.

– Да. Посмотри, девочкам, а как правило, погибшие – девочки, от четырнадцати до семнадцати лет, то есть все они несовершеннолетние. А теперь взгляни на акты судебно-медицинской экспертизы, не замечаешь ничего странного?

– Вроде нет, а что ты нашла в них? Ну, смерть наступила в результате падения, так это и так понятно. Что там еще?

– Вот это посмотри. Все девочки, судя по всему, жили регулярной половой жизнью!

– Стоп, ты думаешь: здесь криминал?

– Поверь моему женскому опыту, если в семнадцать это еще куда ни шло, то в четырнадцать, как, впрочем, и в пятнадцать, заниматься этим слишком рано, – непривычно серьезно сказала Эльза. – Тем более что все случаи произошли всего за два месяца.

– Знаешь, а у меня есть мысль. Если дело поставлено на поток, кому-то это выгодно. И искать, скорее всего, нужно в Интернете, – задумался Казимир.

– Ты считаешь, что на девочках зарабатывали деньги? – понимающе кивнула Эльза.

– И не маленькие. Надо же было появиться этим подонкам в городе, да еще с дурью. Лиза, поищи все, что возможно, об этом грибочке. Вдруг и вправду это то, о чем говорил наш доктор.

– Хорошо, сделаю, и пошли спать, уже третий час ночи. Мне почему-то кажется, что наш романтический вечер, как обычно, накрылся.

– Прости, ты, как всегда, права. Впрочем, сама виновата. Кто первый сел к компьютеру?

– А ты так боишься не наверстать упущенное? – игриво спросила Эльза.

Казимир неожиданно смутился. Жена и впрямь сводила его с ума неожиданной откровенностью и невероятной страстностью.

С тех пор как он похитил ее прямо из ЗАГСа, они оба пребывали в некоей эйфории, никак не могли насытиться друг другом, каждый раз открывали все новые грани отношений. Всего год назад Казимир даже предположить не мог, что такое возможно. С первого мгновения их знакомства Эльза заинтересовала его, но он сопротивлялся внезапному влечению, не подпускал ее к себе, сдерживался, гася зарождающееся желание. Сейчас не передать, что он испытал, узнав, что Эльза выходит замуж. Это был такой шок, что, не оказавшись в тот момент рядом Алены, не заговори она с ним, Казимир, наверное, тихо перестрадал, а то и запил бы с горя, но мгновенное, спонтанное решение изменило жизнь. С того памятного дня они вместе.

Когда Лиза после скромной свадьбы привезла его знакомиться с родителями, он не предполагал, что может произойти. Готовился к самому худшему. Но Борис Николаевич отнесся к мужу единственной дочери совершенно равнодушно. Как, впрочем, и его супруга. Все походило на прием в королевском дворце. Никто ничего не спрашивал, словно родителям было абсолютно все равно, с кем решила связать судьбу их дочь. Казимир не рассчитывал на особо теплый прием. С точки зрения морали он совершил предосудительный поступок, по сути, украл невесту из-под венца. Но Эльзу это, похоже, совершенно не волновало, она не сводила восхищенных глаз с мужа и, как только официальная часть приема закончилась, шепнула ему на ухо такое, что стало ясно: делать молодым супругам здесь больше нечего, необходимо срочно возвращаться в их скромную квартиру и заниматься намного более важными делами. Так они и поступили.

Позже Лиза объяснила, что в поведении родителей ничего экстраординарного не было, просто они никогда не показывали своих чувств, сдержанность, вежливая холодность всегда были их отличительной чертой.

– В кого же ты тогда уродилась такая пылкая? – смеясь, спросил Казимир.

– В бабушку, – вполне серьезно ответила Лиза. – Она у меня до сих пор огонь.

– И где же твоя бабушка? – уточнил Казимир.

– В Ровно. У нее огромный сад и маленький домик, классическая мазанка. С подслеповатыми оконцами и огромными мальвами в палисаднике. Мы с тобой как-нибудь устроим выходной и съездим к ней. Я бабушку не видела уже несколько лет, только переписываемся

с ней иногда. Хочешь, я покажу ее фотографии? – Эльза, даже не утруждая себя тем, чтобы набросить что-то из одежды, спрыгнула с постели и уселась за компьютер. – Иди сюда, она тебе должна понравиться.

На экране появилось изображение уже немолодой, но очень привлекательной женщины. Тяжелая коса опускалась на высокую грудь, темно-русые, с заметной проседью волосы оттеняли загорелое, приятное лицо с большими смеющимися глазами. Чуть тронутые помадой губы, казалось, прямо сейчас расплывутся в доброй, немного лукавой улыбке. В Эльзе и ее бабушке в самом деле было очень много общего.

– Сколько ей лет на фото? – поинтересовался Казимир.

– Как сколько, я ее только вчера получила! – засмеялась Эльза. – Говорю тебе, она нас приглашает. Познакомишься с ней и все сам поймешь. А возраст?! Какая разница! Разве можно сказать, что моей бабуле шестьдесят семь?

– Никогда бы не подумал! – искренне удивился Казимир. – Так ты хочешь сказать, что будешь вечно молода, как бабушка, а мне придется стареть рядом с красавицей женой?

– Ну, положим, до старости тебе еще ой как далеко! – промурлыкала жена и прильнула к нему всем телом.

Бабушка Эльзы встретила их с распростертыми объятиями. Казимир понравился ей с первого взгляда, впрочем, это чувство оказалось взаимным. Он не удивился тому, что Варвара Ильинична замужем уже в третий раз. Ее муж Иннокентий Владимирович оказался вполне бойким мужчиной. Неудивительно: ему едва исполнилось шестьдесят. Два дня, проведенные в Ровно, превратились в чудесную сказку. А потом пришлось вернуться к делам...

– Гарик, кончай заниматься ерундой! Тебе что, денег мало? На кой черт ты цепляешь этих малолеток? Можно подумать, от них есть какой-то прок. Ты постоянно изымаешь товар из партий и считаешь, будто этого никто не замечает!

– Брось, Тим, ты же знаешь, я взял немного и только дважды. Теперь я решил проблему. А денег действительно не хватало. Но теперь все закончено. И с малолетками, и с товаром. Если ты мне поверишь, мы выйдем на совершенно другой уровень.

– Что ты хочешь сказать?

– Только то, что у нас с тобой теперь будет свой Fly.

– Где ты его возьмешь? Сам, что ли, вырабатывать будешь?

– Ты удивительно догадлив, Тим.

– Но как, у нас нет ни формулы, ни лаборатории, ничего!

– Ошибаешься. Все необходимое у меня уже есть. Если ты входишь в долю, с тебя десять тонн. Нет – вольному воля.

– А где ты все добыл?

– Вот это уже не твое дело. Ты забываешь, кто из нас биохимик. Пока ты тупым рэкетом занимался, я, между прочим, учился в универе, и весьма неплохо.

– Слышь, Гарик, бабки не вопрос. Но ты за базар отвечаешь?

– Научись говорить нормально, уважаемый, я тебе предлагаю дело.

– Так ты что предлагаешь, с тропы уйти?

– Не сразу, со временем. Сейчас соскакивать нельзя. Нам нужен сбыт. И не здесь, а именно за границей. Европа проглотит все, там Fly сейчас на подъеме. Сами они создать его пока не смогут. Из готового продукта ничего, кроме формулы, выжать невозможно, а она сама по себе не так важна.

Синтезировать что-то, хотя бы отдаленно напоминающее наше зелье, слишком сложно. Несколько лет у нас есть, а за это время успеем так подняться, что тебе даже не снилось. Пойдут нормальные деньги, в один миг забудешь, чем промышлял несколько лет назад.

– Тогда и свалить отсюда можно будет. В теплые страны.

– Легко. Здесь, сам понимаешь, ловить нечего. Так что ты решил? Будешь со мной работать?

– А кто еще? Или мы вдвоем будем все делать?

– Твоя задача – обеспечить безопасность. Кому работать, найдем. Я беру на себя производство.

– А где? Нужны ведь какие-то помещения, оборудование, лаборатория.

– В идеале нам нужен просторный подвал, теплый и мало посещаемый, чтобы тебе легче было обеспечить охрану.

– Подвалов полно, но у меня есть предложение получше: заброшенные каменоломни.

– А ты знаешь, это неплохо, только нужно посмотреть на месте, насколько нам это подходит.

– Я могу показать хоть сейчас. Дорогу туда почти никто не знает, я сам разведаль только два входа.

– Отлично, поехали.

Ли́ка весь вечер упорно пыталась дозвониться до Гари́ка, но в трубке механический голос монотонно повторял: «Абонент находится вне зоны...» Ма́ть чем-то позвякивала на кухне. Состояние у Ли́ки было такое, что жить не хотелось, нужен был только порошок. Словно в бреду, она отправилась в ванную, забралась в горячую воду, тщетно пыталась отогреться. Все тело трясла крупная дрожь. Потемневшими от страданий глазами она внимательно рассматривала оставленный матерью бритвенный станок. Осторожно, будто змею, взяла его двумя пальцами, поднесла к глазам и долго вертела перед собой. «Непонятно, как им можно перерезать вены?» – думала она, разглядывая тонкие блестящие полосочки лезвий. В окружении белой пластмассы бледно-голубые вставки с крошечными ямочками, сверху ямочки чуть побольше, еще есть тонкая ярко-голубая полоска. Ли́ка провела по ней пальцем, чуть маслянистая... Три лезвия мягко скользнули по мякоти, стало щекотно. Ли́ка стала рассматривать выступающие из неглубоких порезов маленькие капельки крови. «Нет, этим вены не вскрыть, – поняла она. – Нужно идти на кухню, там есть нож, только необходимо дождаться, пока мама уснет». Ей стало очень холодно, тело буквально тряслось в горячей воде. Суставы словно выворачивались, болезненный озноб проникал в кости. Ли́ка встала и, не вытираясь, набросила на голое тело халатик. Сил терпеть уже не было. Будто во сне, повернула ключ, распахнула дверь, по ногам скользнул холодный воздух. Оставляя на ступеньках мокрые следы, начала подниматься на третий этаж.

– Ли́ка! Ты куда? Мокрая, босая! Простудишься! – донесся крик матери, но она шла, не оглядываясь, прямо к заветной цели.

Оставалось всего несколько ступенек, когда не по-женски сильные руки матери схватили ее за халат. Избавиться от него было делом двух секунд, заветное окно уже светилось близко, а там – полет. Долгий, бесконечный, несущий наслаждение и освобождение от всего грязного, ненавистного, земного.

Ве́ра Ивановна боролась на верхней площадке лестницы с дочерью. Мокрая, скользкая, верткая, как ящерица, она все время вырывалась и стремилась к окну. Рыча от ярости, мать упорно пыталась оттащить дочь от страшного черного проема. Наконец, ей удалось вцепиться Ли́ке в волосы, та продолжала вырываться, царапалась, пена выступила на бледных губах. Все же Ве́ра Ивановна оказалась сильнее, преодолела сопротивление, смогла втащить дочь обратно в квартиру. Девочка, сжавшись в комок, опустилась у запертой двери и забилась в истерику. Ма́ть дрожащими пальцами набрала номер «Скорой помощи».

К приезду врачей ей удалось одеть дочь и немного ее успокоить. Страшная догадка поразила Ве́ру. Неужели и в ее дом пришла ужасная беда! Последнее время молодежь крепко под-

села на различные наркотики. Вера очень боялась, что эта зараза попадет в ее дом, и вот, судя по всему, беда постучала в дверь. Как выручить дочь, она не представляла.

Равнодушно-усталая пожилая женщина-врач бегло осмотрела Лику и тут же предложила госпитализировать ее в наркологию.

– Нет, что вы, это недопустимо, так нельзя, ведь это пятно на всю жизнь! – воскликнула Вера.

– Дело ваше, но наркоманы люди конченные, церемониться не стоит, – безразлично ответила врач.

– Но как-то же можно лечить! Необходимо спасать ребенка! – едва не молила Вера.

– Раньше нужно было смотреть, теперь поздно. Небось только и думаете все, как побольше денег заработать, а муж, наверное, где-нибудь пиво хлещет. Так что сами вы, дамочка, во всем виноваты. Сами и расхлебывайте.

– Господи, да что вы такое говорите, нет у меня мужа! – зачем-то сказала Вера.

– Значит, вы сами ничем не лучше дочки-потаскухи, только о мужиках и думаете. Нужно вашу наркоманку госпитализировать, – не меняя интонации, заявила врач.

– Нет, я не отдам свою дочь! – повысила голос Вера.

– Тогда нечего было нас вызывать. Прощайте, – равнодушно бросила врач и покинула квартиру, оставляя разбитыми сапогами грязные следы на чистом полу. Лику, сжавшись в комок, отрешенно раскачивалась на диване, она была где-то далеко...

Вера заперла дверь, спрятала ключ в карман, взяла телефонную трубку и замерла в раздумье. Необходимо было что-то предпринять. Но к кому обратиться за помощью, она не знала. Первым в памяти всплыл телефон Николая Владимировича. Невзирая на поздний час, Вера решительно позвонила. На другом конце провода трубку сняла женщина.

– Алло. Это говорит Вера Сотникова. Я могу услышать Николая Владимировича? Это по работе, – стараясь успокоить женщину, пояснила Вера.

– Дня вам мало, – недовольно ответил женский голос, но тем не менее послышалось приглушенное: – Эй, тебя к телефону, Сотникова какая-то. Опять разные шалавы тебе звонят!

– Да, я слушаю, – ответил через минуту Николай Владимирович.

– Простите меня, Николай Владимирович. Это Сотникова. Я не смогу завтра выйти на работу. Может, до обеда, но не исключено, что и целый день. У меня с дочкой беда, нужно спасать, – начала объяснять Вера.

– Хорошо, я понял. С дочкой что-то серьезное? – уточнил Николай Владимирович. – Смогу чем-нибудь помочь?

– Спасибо, не думаю. Нам самим придется разбираться, – обреченно сказала Вера.

– Если серьезные проблемы, смело обращайтесь, всегда готов вам помочь, – пообещал Николай Владимирович.

– Еще раз большое вам спасибо! – расчувствовалась Вера.

Выключив телефон, облегченно вздохнула. Замечательный у нее шеф. И день свободный дал, и помочь вызвался. Неприятно только то, что жена его назвала Веру шалавой. Теперь необходимо было подумать, к кому обратиться за помощью.

Но об этом – потом... А сейчас для ускорения поиска причин самоубийств подростков Казимир и Эльза разделились, теперь каждый работал в своем направлении. Эльза потрошила всевозможные сайты в Интернете, а Казимир искал, что могло связывать между собой таких разных молодых людей. Задача перед ним стояла непростая: приходилось встречаться со множеством народа, сопоставлять рассказы и, анализируя услышанное, искать именно то единственное звено, которое объединяло их. Поначалу результаты оказались неутешительными, все погибшие были настолько разными, что происшествия не связывались в одну цепочку. Так продолжалось до тех пор, пока он не услышал от двух совершенно разных людей имя

Гарик. По описанию это был молодой человек лет двадцати – двадцати пяти, высокий, худощавый, длинные, темные волосы, как правило, завязаны в хвост. Из особых примет – только легкое заикание. Это была единственная зацепка. И снова начались утомительные расспросы. Теперь Казимир искал вполне определенного человека. К сожалению, кроме весьма расплывчатого описания и имени, ничего существенного обнаружить не удалось. Но о Гарике вспомнили почти все знакомые погибших.

Всю неделю, которую Казимир провел в поисках, Эльза сопоставляла и сличала фотографии девушек с размещенными на порносайтах снимками, наконец, нашла их почти всех. Значит, догадка была верна, но сайт оказался зарегистрирован в Европе, причем с новым расширением. Выходило, что зарегистрировать его мог только человек, проживающий там. Эльза почувствовала, что зашла в тупик. Обсуждая проблему с Казимиром, посетовала на отсутствие необходимых связей и каналов, по которым можно отследить как самих создателей, так и поставщика снимков, вернее, хотя бы его электронный адрес. Неожиданно Казимир вспомнил об Олеге.

– Дорогая моя Елизавета, а ведь у меня есть человек, способный решить такую задачу, – закидывая руки за голову, улыбнулся он.

– Конкретно кто? – напряглась Эльза.

– Мой хороший знакомый, бывший хакер, но теперь вполне серьезный господин. Думаю, он нам поможет по старой дружбе. – Не переставая улыбаться, Казимир притянул к себе Эльзу. – Так что, дорогая моя жена, я заслужил награду за свою недюжинную сообразительность?

– Заслужишь, когда результат будет, но я тебя люблю и без него, – жарко прошептала ему на ухо Эльза, еще сильнее прижимаясь всем телом.

Следующим вечером, просматривая почту, Казимир обнаружил ответ от Олега. Поздравив старого приятеля с началом новой жизни, Олег пообещал, что обязательно займется сбором данных по указанному сайту, но быстрого результата не обещает, понадобится определенное время. Тут же похвастался, что недавно стал отцом в квадрате: его жена Ольга родила ему еще одну очаровательную дочь.

Обещание Олега обрадовало Казимира, но в целом положение было не самым лучшим, шла вторая неделя, а реальных результатов расследования пока не намечалось. Направление, в котором работал Казимир, неумолимо заходило в тупик, как только он пробовал хоть немного продвинуться к загадочному Гарику. О нем совершенно ничего не было известно, а искать в многомиллионном городе человека по одному имени – сложнее, чем пресловутую иголку. У Эльзы расследование тоже замерло, ситуация складывалась безвыходная, необходимо было набраться терпения и ожидать ответа от Олега.

Томительное ожидание прервало письмо Михая, адресованное Эльзе, но, как ни странно, оно только добавило загадок.

«Привет, Эльза! Знаю, что ты теперь обосновалась в родном городе. Не имею представления, чем ты теперь занимаешься, но по ряду причин не могу подключить своих друзей к этому делу. Прошу, если хоть что-то узнаешь по своим каналам, сообщи мне. В Штоккерау, а именно там по-прежнему расположен наш главный офис, произошло чрезвычайное происшествие. На склады поступила партия консервированных грибов, в документах получателя стояло название именно нашей компании, но вот отправитель оказался неизвестным. В принципе такое бывает крайне редко, чтобы груз, две фуры, попал не по адресу. Мои люди попытались связаться с грузоотправителем, но вот что удивительно: у вас в городе такой фирмы нет. По большому счету, особой беды не случилось, товар ходовой, деньги мы всегда можем вернуть по первому же требованию. Да только произошло следующее: ящик,

вскрытый при прохождении таможни, один из моих людей решил выкупить, чтобы использовать в день рождения жены. Человек не самого низкого ранга в службе безопасности. Он и столкнулся с весьма странным содержимым упаковок. В банках находились обычные на первый взгляд лисички. Вот только эффект от них превзошел все ожидания. В грибах присутствовал какой-то очень сильный галлюциноген. Первой почувствовала неладное именинница. Мои люди выборочно проверили всю партию. Грибы оказались самыми банальными, но вот жидкость представляет собой вытяжку с очень высоким содержанием алкалоидов, близких по составу к одному пока мало изученному галлюциногену. Судя по всему, некто наладил в Европе переработку этого зелья, причем концентрат поступает откуда-то из бывшего Союза. Думаю, тебя такая информация должна заинтересовать. Что касается полученного товара, моя служба безопасности его полностью уничтожила, естественно сохранив образцы. Высылаю тебе данные экспертизы и копии документов.

Буду тебе благодарен, если ты сообщишь мне о результатах. С уважением, *Михай*».

Вместе с Казимиром Эльза кропотливо изучила все документы, единственной реальной зацепкой оказался адрес производителя, указанный на этикетке. Неизвестный поселок где-то далеко на Севере. В документах грузоотправителя тоже имелась странность. Название фирмы получателя было набрано на компьютере, а вот адрес дописан ручкой. Уточнить это мог только перевозчик. Его предстояло разыскать. Станислав Микульский вполне мог быть реальным человеком. А поскольку все необходимые реквизиты в документах присутствовали, Казимир тут же позвонил ему. Трубку подняли сразу. Приятный женский голос скороговоркой отчеканил название фирмы и без паузы оттараторил ненавязчивую рекламу.

– Добрый день, меня зовут Казимир Станиславович Подвойский. Я могу услышать господина Микульского?

– Простите, по какому вопросу? – уточнила женщина на другом конце провода.

– У меня небольшая неувязка с документами, я хотел бы уточнить некоторые детали, – пояснил Казимир.

– Извините, но я не нахожу вас в списке наших клиентов, – после недолгой паузы ответила секретарь.

– Я представляю интересы Михая Бачу, – терпеливо разъяснил Казимир.

– Хорошо, я вас соединяю, господин Бачу – наш постоянный клиент.

Щелчок – и почти сразу же раздался мужской голос:

– Микульский слушает.

– Добрый день, это Казимир Подвойский. Ваша фирма транспортировала груз в Австрию. Получатель – компания Real Ltd. В одном из документов имеется небольшая неточность, я мог бы переговорить с лицом, сопровождавшим груз?

– Разумеется, только мы работаем без экспедиторов, и говорить придется с водителями, секунду, я посмотрю, когда это будет возможно. Так, они возвращаются пятнадцатого, день на отдых. Вас устроит семнадцатое? Можем встретиться у меня в конторе?

– Вполне, только продиктуйте, пожалуйста, ваш адрес.

– Записывайте...

Вере пришлось позвонить Николаю Владимировичу уже утром, оказалось, что обследовать Лику можно только в наркодиспансере, официально, а ей этого совершенно не хотелось. У шефа действительно оказался очень широкий круг знакомых, кроме того, он сам вызвался помочь отвезти девушку к лучшему специалисту.

Оставив Лику в частной клинике, Вера вместе с Николаем Владимировичем отправилась на фирму. Некоторое время ехали молча, Вера, погруженная в свои невеселые мысли, даже не сразу отреагировала на вопрос шефа.

– Вера Ивановна, а почему вы решили отвезти Лику к врачу? Мне показалось, что она вполне адекватна, только подавлена немного.

– Что? А, да. Вчера вечером Лика едва не выбросилась из окна, а врач скорой помощи утверждает, что она принимает наркотики, вот я решила, что ребенка нужно спасать. Понимаете, Николай Владимирович, она ведь у меня одна. Я ужасно боюсь ее потерять.

– А что муж сказал по этому поводу? – поинтересовался Николай Владимирович.

– Ничего, у меня нет мужа. Мы разошлись, когда Лики еще не было на свете. Он даже, наверное, не догадывается о том, что у меня есть дочь.

– Что же, вы всю жизнь одна растили Лику? – удивился шеф.

– А что тут удивительного, очень многие женщины растят детей одни, это практически стало нормой. А у вас, Николай Владимирович, есть дети?

– Нет, жена в свое время была против, а теперь говорит, что не имеет права рисковать здоровьем. Так что детей у меня никогда не было.

– Это плохо, без детей даже семья – не семья, – с грустью сказала Вера.

– Это точно, – задумчиво ответил Николай Владимирович. – Знаете что, время обеденное, работы сегодня много. Давайте заедем куда-нибудь перекусим? – мгновенно сменив тон, продолжил он.

– Не знаю, неудобно как-то. Да и денег у меня с собой немного. Вы поезжайте обедать, а я сама доберусь на работу. Только до города доедем, и я дальше сама.

– Нет, так не пойдет, позвольте мне за вами сегодня немного поухаживать. У вас была трудная ночь, да и сейчас вы вся на нервах. Решено, едем обедать. И еще! Мы с вами в неофициальной обстановке, так что зовите меня просто по имени. Так проще.

– Простите, Николай Владимирович, но я несколько смущена.

– Бросьте, Вера, можно подумать, я не знаю, как меня называют за спиной. Обращайтесь ко мне по имени, ничего в этом предосудительного нет.

– Хорошо, Николай, уговорили. Только за свой обед я заплачу сама.

– Ваше право, Вера, вон там, дальше по дороге, есть корчма, очень интересная, в старинном стиле. Думаю, вам понравится.

Свернув с трассы, Николай направил машину по узкой извилистой дороге через пронизанный весенним солнцем лес. Огромные разлапистые деревья подступали прямо к асфальту, местами переплетенные кроны смыкались над головой, ехать приходилось словно в туннеле. Снег почти весь стаял, только в лесу местами виднелись грязные осевшие сугробы, усыпанные опавшей хвоей. Наконец деревья расступились и на большой поляне показался настоящий постоялый двор с корчмой. У коновязи стояли расседланные лошади, над высокой трубой курился дымок, высокая девица в нагольном полушубке несла на коромысле воду от колодца с настоящим журавлем. Даже припаркованные поодаль машины не портили картину, разве что немного диссонировали с окружающим.

Николай помог Вере выбраться из «ауди» и, поддерживая за локоть, повел ее по усыпанной гравием дорожке к корчме. Задержавшись на высоком крыльце, она огляделась вокруг и неожиданно сказала:

– А знаете, именно так я все это и представляла, читая Никитина. У него очень яркие описания подобных постоялых дворов.

– Вы любите Никитина? – немного удивленно спросил Николай. – Мне всегда казалось, что его книги – совсем не женское чтение.

– Значит, вы плохо знаете женщин! – улыбнулась Вера.

Ее лицо вдруг показалось Николаю настолько прекрасным, что он невольно зажмурился, отгоняя ненужную крамольную мысль. У него ведь есть жена, и, как бы то ни было, они вместе уже почти двадцать лет. Виолетта по-прежнему красива, по-молодому стройна и привлекательна, она умна и, когда хочет, может быть прекрасной собеседницей. Конечно, как и любому человеку, ей свойственны определенные недостатки, но тут ничего не поделаешь. Так что недопустимо даже думать подобным образом о другой женщине.

– Вера, я никогда не утверждал, что разбираюсь в них. Если честно, даже собственную жену я не изучил до конца, – неожиданно хрипло сказал Николай и сам испугался своего голоса.

Раньше он умел скрывать волнение. Эта женщина неожиданно остро начала на него действовать. Никогда до этого Николай не замечал за собой подобного. Возможно, в молодости, когда только познавал окружающий мир и все было в новинку. Когда даже простое прикосновение к руке Виолетты вызывало дрожь во всем теле. Но с годами страсти поулеглись, ему уже сорок три года, совсем не время заводить интрижки, тем более что с женой у них тихое и мирное сосуществование. Да, они уже пять лет спят в разных спальнях, но это вполне объяснимо, у него много работы, к тому же они оба никогда не отличались особой страстностью. Но им вполне комфортно вместе. У них не бывает ни ссор, ни скандалов. В доме всегда покой. Там чисто и уютно. Всегда вовремя приготовлен ужин, красиво сервирован стол, накрахмалена скатерть. С Виолеттой приятно выйти в люди, на нее обращают внимание. Вообще они идеальная пара, но почему же тогда обычная, вроде не особенно примечательная Вера так взволновала его, почему так нестерпимо захотелось обнять ее, прижать к себе, почувствовать биение ее сердца, ощутить прохладную гладкость ее кожи, попробовать вкус ее полных ярких губ? Нет, это невозможно. Он должен совладать с собой, обязан справиться.

– Проходите, Вера. – Подавив предательскую дрожь, Николай распахнул дверь корчмы.

Внутри все оказалось именно так, как и представляла Вера. Тяжелые дубовые столы, длинные лавки под стать им. Огромный очаг с пылающим огнем, на вертеле – целая свиная туша. Горящие свечи на столешницах. Ничего привычного, типично ресторанного, все выдержано в стиле даже не Средневековья, а того изначального, что пришло из самой глубины веков. Крепкий коренастый мужчина с длинными вислыми усами и оселедцем, заправленным за ухо, с большой серебряной серьгой в ухе направился к ним навстречу. Белая вышитая сорочка, заправленная в синие суконные шаровары, мягкие сапоги с чуть загнутыми носами полностью гармонировали со всем обликом заведения.

– Проходите, гости дорогие, присаживайтесь. Сейчас вам принесут и еду, и напитки. Есть пиво домашнее, вино ставленое, вино заморское, хлебное, квас, сбитень медовый. Рыба печеная, бараний бок с кашей, свинина с капустой, зайчатина с можжевельными ягодами, рыба отварная с рисом и кореньями, ножки пороссячи по-швабски, печень, жаренная с морковной кашей, каша пшеничная, пророщенная на молоке, сыры разные, караси в сметане, линь, жаренный в пиве, карп, чиненный яйцами, грибочки разные, соленые, жареные, в укропе, со сметаной, утка копченая, гусь печеный, перепела на вертеле. Но вам я бы посоветовал для затравки судака заливного с хреном, маслят маринованных с луком, крылышки, подкопченные с чесноком, и сыр из зайчатки, а уж основное – уха сладкая из ершей, колобки из телятины в соусе из сельдерея, кабанину в тесте и поверх того яблоки, печенные с медом. Из напитков – что пожелаете.

Вера растерянно оглянулась на Николая, но тот только улыбался, видимо, уже не раз бывал здесь и ничему не удивлялся. То ли хозяин, то ли, по-нынешнему, метрдотель проводил их к свободному столу и, властно взмахнув рукой, громко произнес:

– Дорогим гостям на стол подавайте!

Дальняя дверь распахнулась, и молодая крепкая девица в белом сарафане до пят, расшитом яркими цветами, вынесла огромный деревянный поднос. Перед Верой тут же появилось множество глиняных мисочек с вызывающе аппетитными яствами.

– Я это все не осилю! – растерянно сказала она Николаю.

– А вы попробуйте. Хозяин знает, что делает, – шепнул он ей, принимаясь за судака.

Когда под занавес им подали печенные с медом яблоки, Вера уже слабо понимала, что происходит. Заказанное Николаем вино ставленное оказалось достаточно коварным, сладкое, чуть терпкое, с ароматами черной смородины и чернослива, оно несколько напоминало любимый Верин кагор, но было еще приятнее. Сам Николай ограничился большой глиняной кружкой сбитня, уговорив Веру попробовать глоток из своей необъятной посуды. Напиток и впрямь оказался волшебным.

Зал понемногу наполнялся гостями, но сам хозяин выходил далеко не ко всем, очевидно, у него были постоянные, в самом деле дорогие клиенты, которых он встречал лично. К этой категории относился и Николай.

– Вы часто здесь бываете? – спросила Вера, когда к очередной паре вышел хозяин.

– Не так часто, как хотелось бы, приблизительно раз в месяц. Это место само по себе сказочное, чтобы просто приехать утолить голод. Просто поесть можно и в кафешке возле работы. Каждое посещение корчмы для меня праздник.

– Вы бываете здесь с женой? – поинтересовалась Вера, неожиданно ощутив необоснованный укол ревности.

– Нет, вернее, почти нет. Она была здесь раза два или три, но ей не понравилось, и больше я ее сюда не привозил, – не придав значения интонации Веры, спокойно ответил Николай.

– Странно, а я в восторге от корчмы. Здесь все такое необыкновенное! И наверное, меня сюда будет тянуть. Что ж, буду вспоминать наш обед, как необыкновенный радостный сон, – с легкой грустью от того, что всему приходит конец, сказала Вера.

– Тогда позвольте мне как-нибудь пригласить вас сюда еще раз, например, с Ликой, после завершения обследования, – неожиданно предложил Николай.

Вера внезапно вспомнила причину, по которой они здесь оказались, и мгновенно погрузилась в размышления.

– Ничего, успокойтесь, в клинике очень хорошие специалисты, они помогут вашей дочери выкарабкаться, – заметив перемену настроения, постарался успокоить Веру Николай.

Казимир быстро нашел нужную улицу. Еще на въезде в город, на заправке, он купил карту, и теперь вопросов не возникало. Приличный дом, двухэтажный особняк старинной постройки, стоял в центре города, на берегу небольшой речушки, мягко журчащей в глубокой долине. Рядом – до смешного маленький памятник великому поэту, табличка у двери, удобный паркинг, судя по всему, владелец транспортной конторы не бедствовал. Поднявшись по гранитным ступеням, Казимир потянул на себя тяжелую дверь. Приятный полумрак холла, слева лестница, уходящая на второй этаж, три двери с табличками, на одной из них – название нужной фирмы. Казимир решительно вошел. Секретарша за столом что-то быстро набирала на клавиатуре компьютера, не слишком молодая, ближе к сорока, элегантная, строгая, в меру симпатичная, именно такая, чтобы не раздражала, но и не вызвала не нужных во время работы мыслей.

– День добрый, я Казимир Подвойский, у меня назначена встреча с господином Микульским.

– Добрый день, присаживайтесь. Я в курсе. Водители будут через пять минут. Кофе? Чай? – мило улыбнулась секретарша. – Господин Микульский сейчас закончит разговор и примет вас.

– Спасибо, я тогда просто подожду, – ответил Казимир.

Не успел он присесть, как мигнул огонек, и секретарша, подняв глаза от документа, снова улыбнулась:

– Господин Подвойский, вы можете войти. Вас ждут.

Станислав Микульский стоял у просторного стола, заваленного бумагами. Высокий, крепкий, коротко стриженный, с точными, уверенными движениями.

– День добрый! – сказал негромко, но очень веско. – Что же вас привело к нам?

– День добрый! – ответил Казимир. – Думаю, всего лишь небольшая неточность. Я привез копии документов, вот, пожалуйста, взгляните сами.

Микульский внимательно просмотрел бумаги, сел за стол, быстро пробежал пальцами по клавиатуре, еще раз посмотрел документы и поднял глаза на Казимира.

– На мой взгляд, все в порядке. Да вы присаживайтесь. Груз вам доставлен?

– Совершенно верно. Только не могли бы вы объяснить мне: почему адрес написан от руки, а не набран на компьютере?

– Это вопрос не к нам, а скорее к отправителю. У водителей вопросов не возникло, они часто доставляют груз на вашу фирму и, естественно, адреса и головной и дочерних предприятий знают прекрасно. Поясните, что вас смутило?

– В принципе только это. Да, пожалуй, еще одна маленькая деталь. С отправителем вы давно сотрудничаете? – спросил Казимир.

– Навскидку не отвечу. Не все наши клиенты так хорошо известны, как ваша фирма. Я помню только постоянных, подождите минуту, я посмотрю.

Микульский вновь поискал что-то в компьютере.

– Нет, отправитель обратился к нам впервые, вернее, даже не к нам, а к посреднику. Машины были на разгрузке в одном городе, а оттуда, загрузившись, ушли к вам в Австрию. Обычная практика. Кстати, водители уже прибыли. Можете поговорить с ними.

Спустя час Казимир сел в выставший на холодном ветру «пассат». Загадок после разговора стало еще больше. Получив груз, машины ушли в направлении границы. Остановившись перед таможенной, один из водителей решил еще раз проверить документы и с удивлением обнаружил, что документы заполнены не до конца. Почтовый адрес фирмы не указан. Решив, что возвращаться не стоит, он дописал адрес, тем более что бывал в Штоккерау уже не один раз. Таможенники в этот раз словно озверели, просмотрев документы, потребовали распломбировать груз, вскрыли один из ящиков и, только убедившись, что содержимое соответствует документам, пропустили. Дальше вопросов не возникало. Груз сдали в срок и покатали дальше.

Но к неизвестному отправителю Казимир так и не продвинулся. То, что ошибка крылась в названии фирмы, для него было очевидно. Только сумасшедший мог необдуманно отправить партию отравы в адрес Михая Бачу. Конечно, если это не было связано с желанием убрать конкурента. Такое тоже нельзя сбрасывать со счетов. Но не слишком ли сложный путь? Допустим, таможня задержала: искать будут в первую очередь того, кто отправил груз, тем более что у государства возможностей для этого неизмеримо больше, чем у репортера. Но если так, Бачу легко сможет уйти из-под удара. Ведь на документах адрес дописан водителями. Они сами это признают. Выходит, неверно было указано название фирмы-получателя. А к перевозчику никто за разъяснениями не обращался. Конечно, нужно еще поговорить с посредником, но это уже для очистки совести, ничего он не вспомнит. Нуда, был клиент, в базе данных информации на него кот наплакал, зафрахтовал две фуры, заплатил наличными – и все.

Казимир решил заехать домой и потому свернул на М-1. Широкая магистраль уносила его в город, где он не появлялся уже больше чем полгода. Восемь лет жизни, восемь лет непрерывной войны с женой, и – полное поражение. Хотя, с другой стороны, именно благодаря тому, что он проиграл ту битву, судьба свела его с Лизой. Лучшей и единственной для него женщиной на свете. Не разведись с ним Лена, он так бы и таксил по-прежнему, мучительно выживая, снося упрёки и обиды. Его предыдущий брак исчерпал себя. Потому он согласился так легко и

на рейд по Зоне вместе с Лизой. Необходимо было какое-то действие, глоток свежего воздуха после душной, застойной атмосферы семейной жизни. Но в тот момент Казимир даже предположить не мог, что, принимая предложение Лизы, обретает свое счастье.

В отделе без Веры царило сладостное безделье. Не ожидавшие ее появления мужички неспешно потягивали пиво и вяло трепались. Но в этот день, как ни странно, гроза над их головами так и не сгустилась. Вера была далека от ежедневной суеты. Все ее мысли были о дочери и... Николае. Он оказался совершенно не таким, как она представляла, вовсе не бездушным сухарем, а очень милым и внимательным мужчиной. Да, именно мужчиной, в отличие от основной серой, безликой массы без имен и лиц, оживляющейся при виде доступной выпивки, непритязательных женщин и примитивных развлечений вроде футбола. Одной сорок восьмой чемпионата дворовых команд города Замухранска на приз дяди Вани с Первого Мыльного переулка. Шеф, оказывается, весьма неплохо умел очаровывать женщин, вроде бы ничего и не делал, а после невинного обеда от мыслей о нем избавиться невозможно. А с какой болью он сказал, что даже в жене не разобрался до конца, видимо, не все так замечательно в Датском королевстве. Может, у них какие-то семейные проблемы? Ведь детей у них почему-то нет? Он сказал, что в свое время жена не захотела. А он хотел? Тогда почему не настоял? Николай не производил впечатления слабого мужчины, вон какую фирму создал, слабакам это не дано. Оставалось надеяться, что и с Ликой все будет нормально, в особенности если он поможет.

До самого конца рабочего дня Вере так и не удалось сосредоточиться на работе. Как стало для нее нормой, она решила взять работу домой. Два выходных в одиночестве, ничего не делая, Вера просто не сможет выдержать. Прошедшие пятнадцать лет она справлялась с собой, с жизненными обстоятельствами, но так беспокойно еще не было ни разу. Страшно представить, она едва не потеряла дочь. Всю себя до конца Вера посвящала Лике, но, видимо, где-то недосмотрела, упустила что-то очень важное. В какой-то момент не уделила достаточного внимания – и теперь наступила расплата.

Чем только Вера не занималась все эти годы! Работала так, что добиралась до постели и засыпала, едва коснувшись головой подушки. Через час вставала, и начинались нескончаемые домашние хлопоты. Стирка, уборка, готовка, на следующий день – все снова. Проходили дни, недели, годы, лишь однажды Вера позволила себе немного расслабиться. Лике в то время исполнилось семь. Закончился первый учебный год в ее жизни. Как ни трудно было, Вера собрала немного денег и повезла дочку к морю. Боже, сколько радости принесла поездка ребенку, а для Веры она стала еще одним разочарованием!

Вера сняла небольшую чистую комнатку у милой старушки, пусть не слишком близко от моря, зато за весьма умеренную цену. Утро начиналось с задорного крика петуха в аккуратном дворике. Наконец Вере удалось хоть немного отоспаться. Даже ранний подъем не раздражал ее. Накинув халатик, она готовила для видящей счастливые детские сны дочурки завтрак, затем будила ее, выпивала неизменную чашку крепчайшего кофе, и они отправлялись на пляж. Даже неспешная прогулка через городок доставляла Вере удовольствие. Еще бы – впереди почти две недели беззаботного отдыха! На берегу они старались по возможности уединиться. Вера не любила шумных компаний, да и Лика в ту пору предпочитала общество мамы, а не возню со сверстниками. Ласковое море, теплый песок – казалось, что еще нужно для полноценного отдыха. Почти целый день они проводили на пляже. Именно там и произошла роковая встреча. Неподалеку от их обычного места каждый день располагался высокий, довольно молодой, загорелый и весьма симпатичный мужчина. Он всегда был один, купался, загорал, что-то читал и первые два дня вроде даже не замечал Веру с дочкой. Лишь однажды, когда Лика ковырялась в песке неподалеку от него, о чем-то заговорил с девочкой. На следующий день мужчина принес пакет с дорогими еще фруктами и как бы невзначай начал угощать ребенка. Вера несколько раз подзывала к себе Лику, пробовала сделать ей внушение, но раз за разом девочка возвращалась

к соседу. Терпение у молодой женщины лопнуло, она решительно поднялась и направилась разбираться.

– Что вы себе позволяете? – возмущенно начала Вера, но, встретившись взглядом с мужчиной, внезапно осеклась. Его глаза, темные, как южная ночь, зачаровали ее. Правильные черты лица, уверенные твердые губы, строгий прямой нос, упрямый подбородок, крепкая мужественная шея, гордый разворот плеч, широкая, с рельефными мышцами грудь, накачанный, весь в квадратиках живот, длинные мускулистые ноги. Все было таким ярким, по-настоящему красивым и правильным, что у Веры перехватило дыхание.

– Простите! Я не хотел вас обидеть! Просто мне показалось, что девочке приятно съесть спелый сочный персик на пляже. Поверьте, в этом нет ничего дурного, – принялся оправдываться незнакомец.

Но лучше бы он молчал. Его голос полностью соответствовал внешности; низкий, чарующий, с какими-то непередаваемыми интонациями, он словно проникал глубоко в душу, заставлял вибрировать каждый нерв. У Веры внезапно закружилась голова, она даже не предполагала, что можно говорить так, что горячая волна прокатится по всему телу и сладкой тяжестью ударит в низ живота. Теряя самообладание, Вера опустилась на песок.

– Вам плохо? Вы, случайно, не перегрелись? Сейчас очень опасное солнце! – забеспокоился мужчина. – У меня есть холодная вода, выпейте, вам тут же станет легче.

В сумке у него оказался портативный термос с действительно холодной минералкой. Вера безропотно приняла у него пластиковый стаканчик и залпом выпила. Мужчина немедленно наполнил его снова и тем же проникающим в самое сердце голосом попросил:

– Только не спешите, пожалуйста, спокойнее, маленькими глотками, не торопясь.

Вера послушно выпила. Вернула прохладный стаканчик и даже не подумала встать. От незнакомца не хотелось уходить, он притягивал ее.

– А знаете что? Давайте познакомимся. Разрешите представиться, меня зовут Александр, можно просто Саша. А вас?

– Вера, – неуверенно ответила она, от волнения не узнавая собственного голоса.

– Вы здесь, как я понимаю, без мужа отдыхаете? – спросил Саша.

– Я вообще не замужем, разведена, – непонятно зачем пояснила Вера.

– Что же вы, так вот одна и воспитываете дочку? Трудно, наверное, – проявил участие Саша.

– Конечно, нелегко. Но я ведь не одна так живу. Очень многие женщины растят детей в одиночку. Это уже почти стало нормой.

– Да, разумеется. Но от этого не становится легче жить. Меня тоже мама растила одна. Отец умер очень рано, вот и пришлось ей поднимать меня одной. А у вас родители живы?

– Да, но они живут в другом городе и помочь мне ничем не могут, сами едва сводят концы с концами.

– Ваша Лика – такой очаровательный ребенок. Она впервые на море? – поинтересовался Саша.

– Раньше не получалось, а теперь, после того как она окончила первый класс, мы решили съездить отдохнуть, – кивнула Вера.

– Она только первый класс окончила? Я думал – как минимум третий. Лика так развита! Прекрасно разговаривает, грамотно строит фразы, да и знания у нее достаточно обширные, – искренне удивился собеседник.

– Что вы, обычный ребенок, – смутилась Вера. – А у вас разве нет детей?

– Нет, я ведь не женат. И не был никогда. Все времени не хватает, – глядя на проплывающую вдалеке яхту, с грустью ответил Саша.

– А чем вы занимаетесь? – живо спросила Вера.

– У меня небольшая сеть магазинов, так что работы более чем достаточно. А на личную жизнь времени абсолютно не хватает, – с печалью в голосе ответил Саша. – А вы где остановились? – тут же перевел он разговор на другую тему.

– О, достаточно далеко от пляжа, возле канала. – Вера качнула головой в сторону дома. – А вы?

– Я вот в том пансионате. Видите, красная крыша за деревьями. – Он показал в сторону роскошного особняка, стоящего в первой полосе, и тут же пояснил: – У меня двухкомнатный люкс, на втором этаже, с отличным балконом.

– Удобно! Наверное, еще и с видом на море?

– Да. Вера, а знаете, что у хозяина пансионата можно взять напрокат катер, вы бы не хотели сегодня после обеда отправиться на морскую прогулку? Разумеется, вместе с Ликой. Думаю, вашей дочери понравится маленькое путешествие.

– Я даже не знаю, как-то неловко утруждать вас, Саша, – замялась Вера.

– Отставьте, Вера! Какие затруднения, мне самому хочется прокатиться, здесь неподалеку есть очень интересный остров, поехали, уверяю вас, Лика будет в восторге.

Может, из-за того, что ему удалось убедить Веру в том, что он делает это ради Лики, а может, потому, что такому мужчине отказывать в самом деле очень трудно, Вера согласилась. Так началось то, что затем многие годы отзывалось глухой болью в сердце.

Казимир вошел в свою старую квартиру. Толстый слой пыли покрывал пол, мебель, не убранные в момент отъезда вещи. Запустение, мерзость, грязь – все, что осталось от прежней жизни. Он прошелся по комнатам, зачем-то поднял лежащую на журнальном столике газету, взглянул на дату, отшвырнул на продавленный, пыльный диван. Десять месяцев пролетело как один день. Теперь у него новая, совершенно иная семья. Любящая жена, интересная работа. Что-то немного напрягало. Казимир не понимал причины, просто чувствовал неясный дискомфорт, словно упустил нечто важное. Пытаясь отогнать неприятные мысли, принялся за уборку.

Непонятно, откуда накопилось столько грязи? Вроде и убирался перед отъездом. «Все же в домашней работе больше всего угнетает однообразие: только навел порядок, все вымыл, вычистил, выскоблил, не прошло и полугода – начинай сначала», – мысленно рассмеялся Казимир, отодвигая диван. Что-то упало. Он заглянул в образовавшуюся щель и увидел солидный по размерам сверток. Поднял увесистый пакет, удивившись весу, открыл. На пол высыпались множество конвертов с фотографиями. Взяв наугад один, Казимир выудил содержимое. Фото были сделаны где-то у моря. Лена, его бывшая жена, еще довольно молодая, рядом с ней незнакомый мужчина. Вот они под сенью пальмы, вот на пляже, а дальше Ленка, совершенно голая, позировала, очевидно, в номере гостиницы. В остальных конвертах – то же самое. Меняется антураж, но суть везде она и та же. На некоторых конвертах стоят даты. Открытие оказалось, конечно, неприятным, но не особенно разозлило Казимира. По большому счету, он уже давно забыл о Лене, но беспокойство не проходило. Собрав все снимки обратно в пакет, бросил его в прихожей и снова занялся наведением порядка.

Работая, Казимир упорно пытался поймать постоянно ускользающую мысль. Что-то очень важное, связанное с ним, с Лизой, с последними событиями. Ничего не выходило. Проголодавшись, решил спуститься в магазин, купить что-нибудь из еды, а главное – кофе. Нагрузил два больших пакета всевозможным мусором, направился к выходу, но споткнулся о сверток с фотодневником Лены. Попытался подцепить его, чтобы выбросить прямо сейчас, – тяжелые фотографии выскальзывали. Плюнув, подхватил пакеты, решил, что остальное выбросит позже, и вышел на лестницу.

Возвращаясь из магазина, Казимир заметил роющихся в мусорном баке бомжей. Подумал, что не совсем пристойно отдавать им фотографии голой, пусть и бывшей жены, лучше сжечь их за городом, поднялся в квартиру, поставил вариться кофе и вновь прошелся по

пустым, теперь чистым комнатам. Странная ассоциация возникла у него: после грязи и мерзости – чистота. Что-то было связано с грязью и последующей очисткой, вот только что – необходимо было уловить. Он вернулся на кухню. Кофе уже поднялся коричневой пузырящейся шапкой. Сняв джезvu с огня, Казимир достал чашку, сполоснул ее, поставил на стол. Очистка необходима, чтобы избавиться от ненужных примесей, деталей. В Австрии налажено производство по очистке, выделению наркотика. Производят его и превращают в безобидные с виду консервы где-то на бескрайних просторах бывшего Союза. Фотографии всех погибших девочек размещены в Интернете. Фотографии. Стоп. Казимир притащил пакет из прихожей, выложил снимки на стол. Достал из конвертов, разобрал по хронологии в отдельные стопки. Начиная что-то улавливать, налил обжигающий, черный как ночь, крепкий кофе в чашку и принялся внимательно рассматривать фото, не обращая внимания на сюжет. Для него важно было попытаться установить закономерность, детали, зацепки. Многие из снимков, как выяснилось, сделаны были прямо в этой квартире, какие-то недалеко от города, большинство во время поездок Лены к морю. Так вот за что нужно цепляться при поиске загадочного автора размещенных в Интернете картинок – за элементы, повторяющиеся в каждой фотографии. Не раздумывая, Казимир набрал номер Лизы.

Николай вернулся домой, как обычно, поздно вечером. По пути с работы заехал, по обыкновению, в спортклуб. Немного позанимался на тренажерах, потаскал непокорное железо. Попарился и, несколько успокоившись, сел в машину. Черт его дернул сегодня повести Веру Сотникову в корчму. Вроде ничем не примечательная женщина, глава одного из подразделений его фирмы, внезапно, за пару часов, совершенно выбила его из колеи. Кто бы мог подумать, что она такая привлекательная!

Вернувшись в кабинет, не мог сосредоточиться на неотложных делах. Перед глазами стояло ее милое лицо с чуть усталыми, огромными глазами, замечательная улыбка. Николай знал, что она не замужем, одна воспитывает пятнадцатилетнюю дочь, отличный специалист, но что Вера за человек, не имел ни малейшего представления. Открыв ее личное дело, внимательно прочел страничку с данными о Сотниковой. Он и так помнил ее почти наизусть, как, впрочем, и остальные странички на каждого сотрудника фирмы. Сейчас среди сухих казенных данных пытался рассмотреть сущность этой удивительной женщины. В ее уникальности Николай почему-то уже не сомневался.

В документе не было ни слова о том, как она живет, с кем дружит, есть ли у нее мужчина. Ответов на вдруг ставшие для него очень важными вопросы в досье не было. Рука сама собой потянулась к кнопке вызова секретарши, но Николай вовремя одернул себя. Нужно не собирать сведения на Веру, а подумать, как помочь ей и попавшей в беду девочке.

Он вставил ключ, но так и не включил зажигание. Даже теперь, спустя семь часов, Николай продолжал думать о Вере. Удивительно, что раньше он никогда не замечал, как она улыбается, как говорит, а голос у нее восхитительный, довольно низкий, волнующий. «Интересно, какая она в постели?» – подумал он и постарался запрятать подальше эту мысль. Он вообще не знал женщин, кроме собственной жены. Может показаться странным, но Николай действительно никогда не изменял Виолетте. Либо потому, что ему вполне хватало жены, либо из-за того, что по характеру был однолюбом. Смешно сказать, но он даже думать о других женщинах себе никогда не позволял. Одно только обстоятельство угнетало его в жизни – отсутствие детей. Ему всегда казалось, что дети в семье необходимы, но жена придерживалась иного мнения. Раньше, когда они были молоды, Виолетта боялась испортить фигуру, а теперь ссылалась на возраст. Как ни убеждал он жену, к каким только ухищрениям ни прибегал, она оставалась непоколебима. Последнее время у них были скорее дружеские отношения. Уже несколько лет прошло с тех пор, как Виолетта перебралась в другую спальню и навещала его не чаще одного-двух раз в месяц. Впрочем, Николай не настаивал, смешно играть роль героя-любовника в

сорок семь лет, если ты им не был в двадцать. Так сложилось, что он, судя по всему, не отличался бурным темпераментом. Да и Виолетта была у него не просто единственной женщиной, но первой. Тогда, после окончания аспирантуры, он начал работу над диссертацией. Вскоре выяснилось, что его знаний языков не хватает. Изучивший достаточно неплохо немецкий язык Николай совершенно не знал английского, а необходимая литература в основном была англоязычной. Через знакомых вышел на очень хорошую переводчицу. Ею оказалась Виолетта.

Обратившись к ней за помощью, он незаметно сблизился с ней. Вскоре почти все вечера они стали проводить вместе. У них оказались схожие вкусы. Оба любили театр, оперу. Виолетта во многом помогала Николаю. Ухаживаний не было. Вместе работали, вместе отдыхали. Как-то раз родители Николая уехали, а Виолетта засиделась допоздна над переводом у него дома. Все произошло естественно, просто и незатейливо. Она вошла в его спальню, спокойно, словно делала это уже сотню раз, разделась и забралась к нему под одеяло.

– Знаешь, Коля, мне немного страшно одной в чужом доме, обними меня, пожалуйста, – сказала она и прижалась к нему стройным прохладным телом.

Утром за завтраком Виолетта предложила пожениться. Николай, еще не совсем прошедший в себя после того, что произошло, согласился. С этого дня они начали жить вместе. Он успешно защитил кандидатскую, Виолетта по-прежнему работала переводчицей. Николай некоторое время преподавал, затем появилась возможность создать свое бюро по разработке и внедрению программного обеспечения. С помощью жены, благодаря ее коммерческой хватке, бюро быстро превратилось в преуспевающую фирму с солидным штатом и приличным оборотом. Николай был стопроцентно убежден, что у него самого ничего бы не получилось.

Последние несколько лет Виолетта занималась только домом и собой. Но тем не менее фирма процветала и денег в семью приносила вполне достаточно. Николай, по сути, давно отошел от непосредственной разработки и занимался только администрированием. Странно, эта новая ипостась ему нравилась.

Только сегодня у него почему-то начали появляться флиртовые мыслишки по поводу Веры. Николай нервно поерзал на сиденье. «Еще не хватало на старости лет завязать служебный роман с подчиненной!» – оборвал он себя и повернул ключ в замке зажигания.

– Ты знаешь, по виду из окна можно вычислить, где и на каком этаже находится квартира, в которой сделаны все эти снимки, – закончил мысль Казимир.

– Выходит, мы их сдаем властям, они распутывают почти доведенное до конца нами дело, получают пряники, а мы остаемся с носом. Так? – поинтересовалась Лиза.

– Не совсем. Поскольку у нас с тобой на руках все карты, мы пока опережаем милицию как минимум на несколько шагов. Значит, и наш репортаж выйдет за несколько часов до того, как эту банду возьмут. Только и всего. Мы сдадим одновременно готовый материал Егору и в прокуратуру, – потянулся в кресле Казимир.

– А что будем делать с письмом Михая? Захороним, как радиоактивные отходы? – спросила Лиза.

– Думаю, стоит поговорить с Егором. Я не хочу заниматься откровенной самодеятельностью. Расследование стоит денег, а я не хочу платить за все из своего кармана. Пойми, у нас с тобой почти нет никаких данных, а значит, копать придется на пустом месте. Единственная зацепка состоит в том, что груз шел через город, но откуда он вышел, совершенно непонятно. Или ты считаешь, что на этикетке действительно указаны выходные данные производителя?

– В любом случае это единственное, что у нас есть, – заметила Лиза.

– Ты предлагаешь мне прямо сейчас отправляться на Урал? – хмыкнул Казимир.

– Нет, позже, когда исполнишь супружеский долг. Но не раньше, – рассмеялась Лиза.

Несколько следующих дней они посвятили розыску дома, в котором, по всей вероятности, велась съемка девушек. Казимир чуть ли не сутками просиживал теперь за компьютером,

до тошноты рассматривал сброшенные на хард фотографии обнаженных девочек-подростков. Он упорно искал то, что их объединяло. Важны были любые зацепки. Как назло, именно этих деталей было мало.

– Что ты пытаешься найти? – спросила Лиза, ставя перед монитором уже неизвестно какую по счету чашку кофе.

– Сам не знаю, любую мелочь, которая повторяется. В частности – вид из окна.

– И как успехи?

– Никак! Уже тошнит от голых девок, а результат нулевой.

– Знаешь что, Казимир, мне кажется, ты неправильно ищешь. Отсортируй для начала все имеющиеся фотографии на те, где снимки сделаны общим планом, тебе же не нужны анатомические подробности. Я думаю, так ты сможешь двигаться значительно быстрее.

– Лиза, а ведь ты права!

Через час работы осталось немногим более полусотни снимков. Но до решения задачи было очень далеко. Большую часть фотографий сделали ночью. Даже если в кадр попадал квадрат окна, разобрать, что за ним, не представлялось возможным. Казимир упорно увеличивал, обрабатывал, детализировал. Компьютер нехотя, гудя натруженными кулерами, терпеливо прокручивал в своих электронных мозгах миллионы и миллионы мегапикселей, превращая их в нули и единички.

Перед глазами уже стелился туман, серый непонятный свет лился из неплотно зашторенного окна. В горле першило от табака. В голове стоял шум. Виски давило. Казимир попробовал сделать глоток кофе, но пересохшее горло не воспринимало черный, густой, будто смола, напиток. Голос Лизы не доходил до сознания, звучал отстраненно, словно через вату.

– Лизонька, будь добра, свари мне горячий кофе, холодный в горло не лезет, – попросил Казимир и не узнал собственного голоса.

– Остановись же ты, наконец, вторые сутки не встаешь из-за компа! – возмущенно воскликнула жена. – Ждешь, когда мозг закипит?

– Лиза, я просил кофе!

– Кончился. Ты же целую пачку за это время уговорил!

– Так сходи купи, – не отрываясь от монитора, сказал Казимир.

– Милый, ты представляешь, который сейчас час?

Механически Казимир взглянул на часы. Стрелки замерли на половине шестого.

– Время детское! Почему у нас нет кофе?

– Потому что в такую рань магазины не работают, – по возможности мягко ответила Лиза.

– Ты хочешь сказать, что я почти всю ночь просидел за компьютером? – искренне удивился Казимир.

– Ты слишком низко себя ценишь. Ты просидел не вставая две ночи. Сегодня четверг. Ты начал свои занятия еще во вторник вечером. Иди поспи. Очень тебя прошу. Я ценю твоё желание поскорее распутать это дело, но гробить себя не стоит. Ты мне нужен живой и здоровый.

Только сейчас он понял, насколько устал. Рябь в глазах продолжалась даже тогда, когда Казимир, уронив свинцовую голову на подушку, попытался уснуть. Из нечетких квадратов начинало складываться пока еще неразборчивое изображение чего-то смутно знакомого.

Окно светилось все тем же неясным светом, когда Казимир открыл глаза. Комнату наполнил тот же мерный шум компьютера. Напряженная спина Лизы заслоняла изображение на мониторе. Казимир с трудом оторвал непослушную, тяжеленную голову от смятой подушки. Диван оскорбленно хрюкнул.

Лиза обернулась на шум и расцвела самой соблазнительной улыбкой.

– Проснулся, лежебока? Ну, посмотри, что я сделала!

– Это еще нужно разобраться, кто что сделал, – недовольно пробурчал, вставая, Казимир.

– А никто твоих заслуг не оспаривает, я просто довела до ума начатое тобой. Ты взгляни на конечный результат!

Сомнений не оставалось, растянутое на весь девятнадцатидюймовый экран изображение очень характерного здания давало почти точный адрес.

– Все, Казимир, Гарик почти у нас в руках! – негромко сказала Лиза, вставая навстречу мужу.

Весь первый день Лика почти не вставала с постели. Приветливая женщина-врач внимательно выслушала сбивчивый рассказ девушки, делая короткие пометки в блокноте, но вскоре оставила ее в покое. Как ни странно, Лика после разговора с ней успокоилась и уснула. Впервые за долгое время ей приснился хороший сон.

Она гуляла вместе с мамой по красивому саду, сияло солнце, огромные яркие цветы легкими облаками укрывали деревья, и, главное, было совсем не страшно. Мамина рука, такая теплая и нежная, поглаживала ее по голове, и от этого прикосновения становилось легко и спокойно. Невиданные, огромные, похожие на цветы бабочки порхали в теплом воздухе.

На следующее утро, когда Лика проснулась, начались процедуры. Валерия Львовна, тот самый врач, которая беседовала с ней вчера, сразу после сеанса расслабляющего массажа попросила зайти ее в кабинет и, уложив на кушетку, снова принялась расспрашивать о том, как Лика летала, что видела, что ощущала. Тихий, успокаивающий голос Валерии Львовны журчал, словно лесной ручеек. Лика расслабленно отвечала на вопросы, все глубже погружаясь в транс.

Первое, что она почувствовала, придя в себя, – жуткий голод. Последнее время девушка попросту забывала о еде и, чтобы не слишком расстраивать мать, выбрасывала то, что для нее было приготовлено. Сейчас, после двухчасовой беседы, есть хотелось так, словно Лика занималась тяжелой физической работой.

Валерия Львовна, заметив, что девушка поглядывает на лежащее на столе яблоко голодными глазами, предложила спуститься в буфет, расположенный на первом этаже. Пока Лика с аппетитом обедала, Валерия Львовна позвонила Николаю Владимировичу и сообщила о положительной динамике.

Вечером Вера позвонила в клинику. Лечащий врач Валерия Львовна заверила ее, что у Лики все хорошо, если есть возможность, она может навестить дочь уже на следующий день. Обрадованная Вера даже не спросила, как добраться до клиники. Сейчас она думала только о том, что отвезти выздоравливающей Лике. Ей очень хотелось чем-то порадовать неразумное дитя, попавшее в ужасную ситуацию.

Вера не понимала, когда, в какой момент упустила дочь. До тех пор, пока Лике не исполнилось одиннадцать лет, они были очень близки. У дочери не было абсолютно никаких секретов от матери, но вдруг девочка начала резко меняться. Стала замкнутой, раздражительной. Поначалу Вера списывала происходящее на переходный возраст, но с годами отношения становились все более натянутыми. Конечно, она воспитывала девочку одна и не могла дать ребенку многое из того, о чем Лика мечтала. Зачастую, отказывая себе, Вера старалась выкраивать последние копейки, чтобы дочка ни в чем не нуждалась. Последние два года стало легче, зарабатывать, став начальником отдела, Вера начала больше. Но и запросы Лики сильно возросли. Опять пришлось набирать подработки, вечерами просиживать за компьютером, делая контрольные и курсовые работы. Снова времени, чтобы заняться дочерью и даже просто поговорить, не было.

Лика неплохо училась, но, как выяснилось, интересы девочки были непредсказуемы. Где, каким образом она познакомилась с наркотиками, Вера, естественно, не догадывалась. Это могло произойти и на дискотеке, и в любом другом месте, главное было теперь – как-то огра-

дить Лику от нежелательных связей, спасти. Но для этого необходимо, чтобы девочка сама заговорила о своем несчастье. Вера полагала, что, кроме нее, никто не сможет справиться с этой задачей.

О том, как добраться до клиники, она стала узнавать только утром. Но вот незадача, можно было доехать только до поворота, а оттуда – еще километров пять добираться пешком. Но делать было нечего. Отпросится у шефа с обеда, чтобы к вечеру суметь добраться домой. Разобравшись с основными делами и подготовив отчет, Вера зашла в приемную и попросила секретаршу доложить о ее приходе.

– Проходите, Николай Владимирович вас ожидает, – пригласила секретарь, проводив Веру внимательным взглядом.

– Здравствуйте, Николай Владимирович, я принесла отчет. И у меня к вам просьба. Не могли бы вы меня отпустить после обеда? Мне вчера позвонили из клиники, сказали, что можно навестить дочь, но автобусом я туда буду добираться очень долго, вы понимаете. У меня в отделе все работают, я оставляю за себя зама.

– Присядьте, Вера Ивановна. Мы сейчас что-нибудь придумаем, – сказал Николай Владимирович. – Позвольте, я пока просмотрю отчет.

Он пролистал несколько страниц, внимательно прочел последнюю и, откинувшись в кресле, взглянул на Веру.

– Вы хотите сказать, что не более чем через неделю новая обучающая программа будет готова? – с ноткой удивления спросил Николай Владимирович.

– Совершенно верно, сейчас мы тестируем ее, на это понадобится дня два, я полагаю. Затем устраним баги, неизбежные шероховатости, и все! – с определенной долей самодовольства ответила Вера.

– В таком случае вы сдадите работу почти на месяц раньше срока! Думаю, по этому поводу не помешает небольшая корпоративная вечеринка с раздачей пряников. Пожалуйста, подготовьте мне список особо отличившихся. Вы неизменно радуете меня, Вера... Ивановна.

– А как насчет моей просьбы, Николай Владимирович? – обеспокоенно напомнила Вера.

– Завершайте дела на сегодня и, когда будете готовы, позвоните мне. Все будет в полном порядке, – улыбнулся он.

Николай уже принял решение, причем не сегодня. Вчера вечером ему позвонил Стащенко. Они дружили еще с детства, жили в одном дворе. Учились в одном классе, только после школы их пути разошлись. Константин Стащенко поступил в медицинский, успешно закончил его, защитился, как и Николай, но не остановился на достигнутом и стал доктором медицины. Три года назад основал свою клинику.

По просьбе Николая он взял Лику к себе и теперь по телефону сообщил, что девочка пошла на поправку, но очень скучает по матери и потому неплохо было бы устроить им небольшое свидание. Речь о выписке пока не идет, Лике необходимо еще некоторое время понаблюдать. Кроме того, Стащенко сообщил, что сегодня Лика уже беседовала с журналистами, ведущими расследование целой череды смертей, по-видимому связанных именно с тем препаратом, который принимала она. Как оказалось, довольно много молодых девушек пристрастилось к новому зелью. С Ликой, скорее всего, обойдется. Она не успела втянуться. Но психологическая травма серьезная, и приходиться в нормальное состояние девушка будет долго.

Николай принял решение помогать Вере не только поэтому. Ему почему-то мучительно захотелось стать ей полезным. Где-то глубоко, на уровне подсознания, он чувствовал непонятную близость, некое родство с этой женщиной. Такое ощущение у него появилось моментально, едва он посмотрел в ее огромные удивительные глаза. Там, возле корчмы, он хотел только одного: утонуть в бездонной глубине этих необычайных, волнующих омутов.

Вера позвонила в половине двенадцатого, Николай как раз к этому времени успел организовать работу всех подразделений, чтобы его отсутствие не повлияло на работу фирмы.

– Даша, меня сегодня уже не будет, все важные звонки переводы на сотовый, – сказал он секретарю, выходя из кабинета.

Едва спустился на стоянку, как увидел Веру, выходящую из здания. Николай чуть растерянно окликнул ее и распахнул дверь машины. Сотникова приближалась с сияющей улыбкой, она даже предположить не могла, что шеф, такой правильный и холодно-отстраненный, решит оказать ей услугу: отвезет на встречу с дочерью.

– Садитесь, Вера Ивановна. Я подумал, что так будет лучше, быстрее обернемся – и вообще...

– Что вообще? – поинтересовалась Вера, устраиваясь в удобном кресле.

– Просто считайте, что мне приятно быть вам полезным, – улыбнулся в ответ Николай.

– Вы меня удивляете, Николай Владимирович!

– Вера, мы же договорились в прошлый раз о неформальном обращении, – поправил ее Николай.

– Простите, Николай. Мне кажется несколько необычным, что вы решились мне помочь. По сути, у вас нет необходимости вникать в мои проблемы.

– Вы не правы, Вера, люди должны помогать друг другу, иначе мир покатится в тартарары.

– Возможно, вы и правы. Только мы находимся на разных уровнях. И ваша помощь может быть неверно понята окружающими.

– Вера, бросьте, какое дело до нас окружающим!

– А ваша жена, она не возмутится? Вы, такой успешный, раскатываете по городу с посторонней женщиной...

– Думаю, ей до этого нет никакого дела, – с горечью в голосе сказал Николай, направляя машину в образовавшийся в потоке просвет.

И Лиза и Казимир ясно понимали, что полученный результат хоть и значителен, тем не менее он давал только приблизительное представление, где находится квартира, в которой Гарик оборудовал студию. Для того чтобы вычислить ее местоположение, потребуется еще очень много трудной, кропотливой работы. Потянулись долгие часы непрерывного анализа. Казимир, используя интерактивную карту города, выстраивал сектора, словно готовился стать снайпером. Необходимо было, используя видимые на обработанных с помощью компьютера снимках известные элементы, найти точное расположение дома. Задача оказалась не из легких. Не хватало данных о такой мелочи, как объектив фотоаппарата, которым велась съемка. Именно от фокусного расстояния зависело, как на плоскости расположатся объекты, попавшие в поле зрения.

Казимир справедливо предположил, что этот параметр должен быть близок к нормальному, то есть приблизительно с углом зрения порядка пятидесяти – пятидесяти пяти градусов. Исходя из этого он и строил сектора. Просидел за компьютером почти всю ночь. Ему, в конце концов, удалось с высокой точностью установить дом.

Оставалось проверить все на месте. Немного отдохнув после очередной бессонной ночи, Казимир отправился на место. Лиза заявила, что не отпустит его одного, и, разумеется, поехала с ним. Ну не могла же она не увидеть воочию результаты их совместной деятельности.

Поплутав среди блочных многоэтажек, они, наконец, нашли то, что так долго искали. Неприметный серый девятиэтажный дом. Судя по расчетам Казимира, студия находилась именно в нем. Оставалось уточнить детали, а именно – этаж и квартиру. С такой точностью установить месторасположение Казимир не смог. Казалось, что за пустяк! Отснять из вероятных подъездов с вероятных этажей известные ориентиры – и дело с концом. Вот только, к сожалению, все подъезды оказались со стальными дверями и домофонами. Казимира выручила Лиза, она достаточно легко справилась с задачей. Хотя в саму студию, естественно, не попала,

но сделала несколько снимков с лестничной площадки, полностью подтвердив догадку. Теперь они знали, что именно эту квартиру и снимал загадочный Гарик, о котором упоминали знакомые и друзья погибших. Поговорили со старушками у подъезда, а уж те рассказали так много, что полученного материала хватило бы не на небольшой репортаж, а на весьма солидную книгу.

Дело можно было считать законченным, если бы не желание проверить, кто такой этот Гарик и чем он занимается. Казимир решил просто отследить его. Лиза поехала вместе с мужем. К вечеру похолодало, но в машине было тепло и уютно. Они стали так, чтобы видеть и подъезд, и окна на шестом этаже. Выяснить, на какой машине ездит Гарик, не удалось, бабульки на лавочке не разбирались в иномарках. Для них и «москвич» от «жигулей» не отличался. Оставалось надеяться на интуицию и удачу.

Время тянулось медленно. Лиза уже начинала нервничать. Поглядывала на минутную стрелку, словно пыталась взглядом подогнать ее, заставить двигаться быстрее. Казимир, привыкший к долгому ожиданию еще во времена, когда таксил, относился к делу философски. Включил негромко музыку, удобно устроился на сиденье, вроде даже задремал, только внимательный взгляд из-под опущенных ресниц выдавал в нем охотника, выжидающего добычу.

Ночь опустилась на город, а Гарик все не появлялся. Лиза уже извелась от нетерпения, ей до смерти хотелось раскопать все немедленно.

– Не суетись, Лиза, появится, не сегодня, так завтра, а пока достань у тебя за спиной термос и бутерброды. Ночь долгая. Сидеть в засаде будем до упора, – как мог, успокоил ее Казимир. – Авось появится.

– Послушай! А не мог он съехать? Взял – и поменял квартиру. Как ты думаешь? – вдруг спросила Лиза.

– Нет. Бабки у подъезда сказали бы. Потом, какой смысл ему бежать, прятаться? Он ведь не догадывается, что мы уже вплотную к нему подоברались. Просто где-то, как обычно, задерживается. Ты, милая, если устала, перебирайся на заднее сиденье и ляг поспи. Там плед есть.

– Вот еще, выдумал тоже! – возмутилась Лиза. – Ты, значит, на посту, а я спать должна?

– Ты меня позже сменишь, вдруг и впрямь до рассвета сидеть, – негромко сказал Казимир. – Стоп, а что это за машина во двор заворачивает?

Скромная светлая «нексия» остановилась возле подъезда. Высокий худощавый парень спокойно вышел из нее и остановился у двери, набирая код. В свете фонаря хорошо были видны темные длинные волосы, собранные в хвост.

Оказалось, это совсем не одно и то же: усадить женщину в машину возле офиса и ожидать ее возле дома. Николай чувствовал, как на него буквально из каждого окна уставились любопытные глаза. Разумом он понимал, что ничего подобного просто не может быть, но не то страх, не то какое-то другое неясное чувство заставляло его вжимать голову в плечи. Больше всего хотелось спрятать голову под руль. «Зачем мне это нужно? Если уж решил пригласить ее на встречу, то почему не вчера? Сразу после работы! По крайней мере, не было бы этого неясного страха», – думал Николай, нервно поглядывая на часы. Видимо, впервые в жизни он приехал раньше срока, быть всегда предельно точным его за долгие годы супружеской жизни приучила Виолетта. Она постоянно твердила: точность – вежливость королей. Всю жизнь немного неорганизованный Николай вечно отнекивался: мол, он-то не король. Но жена не унималась, утверждала, что рано или поздно сделает из него короля. И что же? Он стал пусть не королем, но владельцем серьезной фирмы. Велика ли в этом заслуга Виолетты? Пожалуй, да. Она вечно его подталкивала, тянула – и вот результат. А что же он сам? Чего лично он добился в жизни? Нельзя сказать, что он никогда не рисковал. Наоборот, именно его решение пришлось отстаивать, когда стало необходимым бросить официальную работу и организовать еще не фирму, а небольшую группу энтузиастов, чтобы написать первую программу. Виолетта при-

нялась управлять уже вполне сложившейся командой. Получается, что и его заслуга не так уж мала.

Как он решился предложить Вере встретиться в субботу, Николай до сих пор не мог понять. Будто кто-то потянул его за язык. Но как он, в свою очередь, удивился, когда она, посмотрев ему прямо в глаза, согласилась. В ту же секунду Николай понял, что отступать ему некуда.

– Вера, мы могли бы просто погулять или сходить куда-нибудь. Поверьте, это вас совершенно ни к чему не обязывает! Просто я подумал, что завтра выходной и вы наверняка ничем особенно важным не будете заняты, а вам, как мне кажется, совсем не повредит прогулка на свежем воздухе. Впрочем, если вы хотите, мы могли бы поехать за город.

– Спасибо вам, Николай! Думаю, вполне будет довольно, если мы просто погуляем где-нибудь в парке или у реки. Вы согласны, Николай, или вы уже передумали?

– Нет, что вы, Вера! Вас устроит, если я заеду за вами завтра в десять?

– Разумеется, – улыбнулась Вера. – Значит, до завтра? Я вас буду ждать.

Когда за Сотниковой закрылась дверь, Николай почувствовал, как сильно бьется сердце. По-видимому, так он не волновался с тех пор, когда Виолетта впервые занялась с ним любовью. И вот теперь, ожидая Веру, он снова волновался, почти так же, как вчера вечером.

Вера не ожидала подобного предложения от Николая. Сказать, что она была потрясена, – это не сказать ничего. Странная смесь страха и восторга горячей волной окатила ее с ног до головы. Неужели он назначил ей свидание? Этого просто не может быть! Ну ладно, он согласился ей помочь, проявил некоторое участие, но вот так просто пригласить на свидание – это было весьма необычно... Вчера поцеловал руку, что же он захочет сделать завтра?

Добравшись домой, Вера привычно прислушалась к тишине, зашла на кухню, где только вчера готовила немудреный обед для человека, ставшего для нее столь важным. Вернулась в комнату, присела на диван и, закрыв лицо руками, тихонько рассмеялась. «Так не бывает! Этого просто не может быть! Он заметил меня! После стольких лет совместной работы! В такое невозможно поверить! Как могло такое случиться, что Николай, Коля, имея такую красивую жену, вдруг обратил на меня внимание? Ведь он, судя по всему, всегда оставался примерным семьянином. Никогда не заигрывал с сотрудницами, никто не видел его в городе с другими женщинами. Хотя... город большой, при желании можно так спрятаться, что никто и никогда не найдет гнездышко тайной любовницы. Хотя... он так робок, так застенчив, ни разу не позволил себе ни малейшего намека, да что там намека, даже глаза отводит, когда встречается со мной взглядом!» – думала Вера.

Засыпая, она размечталась о завтрашнем дне, прикидывала, что надеть, чтобы понравиться Николаю.

– Это он! Видишь! Это он, описанию соответствует! – едва не закричала Лиза.

– Вижу, но это не повод для того, чтобы так волноваться. Подождем, загорится ли свет в заветном оконце, – притормозил ее Казимир.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем на шестом этаже засветилось окно.

– Вот теперь мы знаем точно, что это он. Завтра прямо отсюда и начнем снимать. За день другой соберем необходимый материал. Подкрепим все видео – и можно готовиться к эфиру. Скажи, что я не прав? – довольно усмехнулся Казимир.

– Прав, согласна, – проворчала Лиза. – Смотри, свет погас. Что-то быстро он спать ложится!

– Как бы он не поехал опять куда-нибудь, – догадался Казимир.

В этот момент, словно в подтверждение его слов, Гарик вышел из подъезда и сел в машину. Едва слышно заурчал мотор, и «нексия» выехала на улицу.

– Давай за ним, – в приказном тоне заявила Лиза и тут же поправилась: – Все равно ночь пропала.

Локис, не включая фар, выбрался на дорогу и, прищиприв выдавший виды «пассат», включил свет. «Нексия» летела по пустынной улице довольно далеко, но Казимир старался раньше времени не приближаться: слишком редок поток машин, не стоит привлекать к себе внимание. Лишь перебравшись на правый берег, когда автомобилей стало значительно больше, он поплотнее прижался к «нексии», по-прежнему держа разумную дистанцию.

Гарик двигался в южном направлении, не пытаясь даже оторваться от преследователя, очевидно не замечая его. Он свернул возле заброшенного кладбища к реке. Редкие фонари едва освещали дорогу. Казимир все же потушил фары, чтобы не выдавать себя. Ориентируясь по габаритным огням «нексии», он осторожно продвигался следом. Лиза притихла рядом. Но вот, наконец, машина Гарика замерла возле густых зарослей сирени. Метрах в пятидесяти от нее остановился Казимир. Напряженно всматриваясь в темноту, он с трудом разглядел, как Гарик выбрался из авто и исчез в кустах.

– Что теперь? – спросила почему-то шепотом Лиза.

– Посиди в машине. Я посмотрю, куда он делся. Уж больно неподходящее место для вечеринки. Ты так не думаешь?

– Мне кажется, тебе опасно идти одному. Может, пойдем вместе? – попросила Лиза.

– Нет, любимая, мне проще одному. Запри дверь в машине и жди, я только гляну и вернусь, – постарался успокоить ее Казимир и растворился в темноте.

Лиза потянулась за сигаретой, но тут же отдернула руку. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь заметил в темной машине огонек. На приборной панели часы замерли на отметке час пятьдесят четыре.

До рези в глазах Лиза всматривалась в темноту. Ни единой тени не появлялось возле машины Гарика. Бросив короткий взгляд на часы, она удивилась: час пятьдесят пять, а казалось, прошло не менее получаса. Снова потянулось тревожное ожидание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.